

от одного поколения к другому. В подобном случае опыт поколения второго родителя утрачивается и не используется по назначению.

3. Активное внешнее деструктивное информационно-психологическое воздействие. Настоящая проблема тесно связана с предыдущими, так как посредством них создается основа для более эффективного осуществления прививания иных идей, культурно и духовно-нравственно чуждых Российской Федерации. Например, отрицание брака, чайлдфри, искажение представлений об институтах семьи и брака.

В целях разрешения рассмотренных проблем преемственности поколений как российской семейной ценности предлагаем:

1. Осуществить заимствование зарубежного опыта Греции в части обеспечения равного проживания ребенка с каждым из родителей и соответственно участия их в его жизни. В случае, если паритетный подход невозможен в силу объективных причин, то предусмотрен временной минимум, составляющий не менее 1/3, в рамках которого родитель, проживающий отдельно, осуществляет активные действия по участию в воспитании ребенка (Закон № 4800/2021 ФЕК А' 81/21-5-2021) и, как следствие, передаче ему семейных ценностей и опыта.

2. Внедрить серию информационных проектов в СМИ, содержащих информацию о возможных негативных психологических последствиях жизни ребенка в монородительских семьях, сопряженных с процессом отчуждения ребенка при активном содействии взрослых от родителя, проживающего отдельно (например, видеорепортажи, освещающие конкретные жизненные ситуации). Видится необходимым также дополнить школьную дисциплину «Обществознание» подобной информацией, которая будет входить в тематический блок «Семья». Это позволит обозначить проблему в глазах населения и способствовать пересмотру подхода взрослого и подрастающего поколения к разводу и «настраиванию» ребенка против одного из родителей.

3. Развивать институт семейной медиации и популяризировать его среди населения, повысив уровень доверия к нему. Стоит отметить, что для реализации данного направления является важным осознание и принятие родителями факта реальности возникновения проблем с психическим здоровьем ребенка, причиной которых являются конфликты родителей и нежелание действовать на паритетных началах.

Столярова Е. М.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, В СОСТАВ КОТОРОГО ВХОДИТ КРИПТОВАЛЮТА

*Столярова Евгения Михайловна, студентка 3 курса Марийского
государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия,
stolyarova0327@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Кондратенко З. К.

Интерес к криптовалюте в России начал расти еще в 2014 г., а спустя всего три года, слово «биткоин» стало самым запрашиваемым в поисковой

системе «Яндекс». Активное распространение и доступность довольно скоро позволили цифровой валюте выйти с узкоспециализированного рынка профессиональных трейдеров, заполучая внимание простых людей. В настоящее время, несмотря на введение санкций, динамичная торговля криптовалютой на криптобиржах продолжается, и все большее количество людей начинает хранить в ней свои сбережения на онлайн-кошельках. В связи с этим возникают закономерные вопросы регулирования цифровой валюты с точки зрения законодательства: считается ли она имуществом и возможно ли ее деление между супругами при разводе?

Желая взять под контроль сферу криптовалюты и закрепить ее на законодательном уровне, государством был издан Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Это позволило частично прояснить статус цифровых активов, например, в сфере банкротства и исполнительного производства, зафиксировав, что для этих областей права она признается имуществом. Однако вопрос, касающийся ее положения в семейном праве, урегулирован никак не был, поскольку в перечень имущества, нажитого супругами во время брака, цифровые права в виде криптовалюты, согласно ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации, не входят, отчего проблема ее раздела между супругами все еще является насущной.

Между тем ввиду отсутствия определенного законодательного регулирования судебная практика в отношении криптовалюты при бракоразводном процессе также является неоднозначной и неоднородной. Например, по делу № 2-393/2019 Ленинский районный суд Санкт-Петербурга вынес решение, о том, что цифровая валюта не является совместно нажитой собственностью, так как невозможно установить факт ее принадлежности одному из супругов по причине недостатка доказательств. Стоит отметить, что судебный процесс по таким делам осложняется и повышенной изменчивостью курса стоимости цифровой валюты. Вследствие этого даже при признании криптовалюты имуществом подготовить ее актуальную оценку в соответствии с семейным законодательством на все время разбирательства представляется недостижимым.

Осложняется деление цифровой валюты при бракоразводном процессе не только отсутствием в законодательстве четкой формулировки, что она является имуществом, но и особенностями такой валюты с технической точки зрения. Так, пользователи хранят криптовалюту на специальных анонимных онлайн-кошельках, отчего крайне сложно установить, чьим именно является такой кошелек и сколько конкретно цифровых активов принадлежит человеку. По этой причине, даже закрепив за криптовалютой статус имущества в сфере семейного законодательства, не менее актуальным останется вопрос ее обнаружения у супруга и доказывания ее принадлежности именно ему, поскольку единственным способом подтверждения наличия таких цифровых активов является непосредственное заявление владеющего ими лица.

Принимая во внимание все вышесказанное, на наш взгляд, одним из самых оптимальных решений данной проблемы на сегодняшний день является заключение супругами брачного договора, где будет устанавливаться тот правовой режим регулирования криптовалюты, который бы устраивал обоих супругов. Тем не менее вопрос упорядочивания цифровых активов уже при самом бракоразводном процессе и при конфликтной ситуации между супружеской парой остается открытым, поскольку в текущее время отсутствуют и правовые, и технические механизмы, способные эффективно решить эту задачу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент нет единого законодательного подхода к регулированию криптовалюты в сфере семейного права, что является острой и актуальной проблемой, поскольку супруги, желающие разделить свои цифровые активы при бракоразводном процессе сталкиваются с большим рядом трудностей. Для полного и надлежащего решения данного вопроса необходимо четкое закрепление законодателем правового статуса цифровой валюты в области семейного права как имущества, что было сделано ранее, в частности, в сфере банкротства и исполнительного производства. Это позволит начать вносить отдельные изменения в Семейный кодекс Российской Федерации (например, закрепить положение, что супруги обязаны раскрыть информацию о наличии у них цифровых активов), а также поспособствует в дальнейшем выработать судам однородную практику в отношении криптовалюты, что в значительной степени облегчит и ускорит бракоразводные процессы.

Стренькова Я. Л.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ, ПРИМЕНИМОМ К БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ ПРИ НАЛИЧИИ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Стренькова Янина Леонидовна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, strenkova@tut.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

В соответствии с ч.1 ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке, а также после его расторжения возможно заключение брачного договора. На сегодняшний день весьма актуальной является регламентация брачного договора при наличии иностранного элемента. Иностраный элемент может присутствовать в субъектном составе брачного договора (при разном гражданстве супругов), в объекте (если имущество супругов находится за пределами Республики Беларусь), а также в случае, если заключение брачного договора имело место за пределами Республики Беларусь. В случаях осложнения правоотношений супругов наличием иностранного элемента решающее значение приобретает вопрос о применимом праве. В КоБС, несмотря на детальную правовую регламентацию института брачного договора, отсутствует его специальное